

18 МАЯ 1975

4

ВОРОШИЛОВГРАДСКАЯ ПРАВДА

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

СЛОВА, ИДУЩИЕ ОТ СЕРДЦА

Артистка Ворошиловградской филармонии, лауреат республиканского конкурса чтецов Ангелина Захарова выступила перед зрителями областного центра с новой программой — композицией «Любовь и смерть Аксиньи», созданной по роману М. А. Шолохова «Тихий Дон». Режиссер — народный артист РСФСР Дмитрий Журавлев. Это — первое обращение Ангелины Захаровой к шолоховской прозе. Аксинья из «Тихого Дона» продолжает галерею образов русских женщин, которые воссоздала на сцене мастер художественного слова А. К. Захарова. Шолоховской героине предшествовали Васса Же-

лезнова из моноспектакля по одноименной пьесе М. Горького и Екатерина Измайлова из лесковской «Леди Макбет Мценского уезда».

...Актриса негромко произносит первые слова. Они о близкой сердцу каждого из нас природе родного края. И вот словно ворвался в зал горячий, пропахший полынью ветер с донских степей, сверкнула вдали серебристая излучина реки. И так же плавлен и величав, как Дон в своем течении, рассказ. Но вот состоялась счастливая и роковая встреча у пристани главных героев — Григория и Аксиньи. Сердца их пробудились от долгого сна, вместили огромное и

еще непонятное для обоих чувство. И оттого слова рассказчицы с каждым мгновением набирают силу и стремительность.

Ангелине Захаровой удалось передать главные черты сложного характера Аксиньи. Женственная, любящая натура гордой красавицы-казачки вмещает в себя одновременно и черты противоположные: напускную грубость, иронию — ту «горчинку», что делает неповторимым и аромат степных трав.

Голос Захаровой — Аксиньи то голубиному воркующий, нежный во время счастливых и безмятежных встреч с любимым, то грозный, на-

ступательный, страстный в моменты ссор и решительных объяснений, то тусклый и окаменевший от горя и бессилия...

В композиции мастерски передан и процесс эмоционального возмужания Григория: от грубоватого, развязного парня до человека с умным и добрым сердцем. И слова, выражающие его любовь к Аксинье, в финальных главах произносятся уже не скороговоркой, перемежаясь грубоватыми шуточками, как в начале, а во весь голос.

В чтении композиции подкупает лаконизм сценических приемов: сдержанность жестов и интонаций. Актриса не пользуется каким-либо музыкальным сопровождением, заставляя звучать со сцены лишь музыку самой шолоховской прозы, неповторимый казачий говорок героев романа.

Н. СЕЛЕЗНЕВА.